

УДК 338.23, 330.87

САЛИН ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ

к.ю.н., директор Центра политологических исследований, старший преподаватель
Департамента политологии ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., доцент, ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ И ВОСПРИЯТИЕ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ¹

Аннотация. *Цель работы.* Проанализировать текущее состояние политической ориентации российской студенческой молодежи через ее восприятие отечественного исторического наследия. Изучить особенности такого восприятия, в том числе с учетом региональной специфики, а также предложить оптимальные формы воздействия на этот процесс, особенно в отношении такой социальной группы, как современная российская студенческая молодежь. **Методология исследования** основана на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), текущего и перспективного анализа и синтеза теоретического и практического материала, сравнительной политологии, геополитики, этнопологии, многофакторного системного анализа, социологии, статистического анализа и т. п. **Результаты.** В ходе исследования было проанализировано восприятие студенческой молодежью истории России. Было установлено, что восприятие российской истории характеризуется у данной социальной группы раздвоенностью и клиповым восприятием. Отмечено частое отсутствие понимания причинно-следственных связей между историческими событиями. При этом студенческая молодежь воспринимает в качестве источников информации по российской истории старые книги и фильмы, к современным произведениям уровень доверия гораздо ниже. Вне зависимости от региона существует спрос на вариативность преподавания истории, но при единой государственной концепции. **Область применения.** Результаты настоящей работы могут иметь применение в деятельности Министерства образования и науки РФ, при разработке концепции учебно-воспитательной работы в российских вузах, с целью введения социальной и политической активности студенческой молодежи в конструктивное русло. **Выводы.** Необходимо интенсифицировать внеаудиторную работу со студенческой молодежью с целью более всестороннего понимания ею отечественной истории. В региональных вузах целесообразно создать группы в социальных сетях для обсуждения исторических событий. В качестве модераторов групп целесообразно привлекать студентов старших курсов, а в качестве экспертов — представителей ППС, участие которых будет учитываться во внеаудиторной нагрузке в рамках системы эффективного контракта. **Ключевые слова:** молодежная политика, студенческая молодежь, российская история, каналы коммуникации.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2018 года.

SALIN PAVEL BORISOVICH

*Candidate of the Science of Law, Director of the Center of Political Science Studies,
Senior Lecturer of the Department of Political Science of FSEBI of HE
“Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation”,
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

PETROSYANTS DANIEL VICTOROVICH

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FSEBI of HE
“Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation”,
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

POLITICAL ORIENTATIONS AND THE PERCEPTION OF RUSSIAN STUDENT YOUTH OF THE DOMESTIC HISTORY: THE FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS

Abstract. A brief abstract: *The goal of the study. Analyzing the current state of the political orientation of Russian student youth through its perception of domestic historical heritage. Studying the specific features of this perception, including taking into account the regional specific features, and also suggesting optimal forms of impacting this process, especially towards the social group of the modern Russian student youths. **The methodology of the study** is based on general and specific methods of scientific cognition: methods of empirical study (observation, comparison, collection and studying of data), current and forward-looking analysis and synthesis of theoretical and practical material, comparative political science, geopolitics, ethnic political science, multi-factorial systemic analysis, sociology, statistical analysis, etc. **The results.** In the process of the study we have analyzed the perception of student youth of the history of Russia. We have established that perception of Russian history is characterized for this social group by a duality and clipping perception. It has been noted that there is a frequent absence of understanding of cause-effect relationships between historical events. At the same time, student youths perceive the sources of information about Russian history to be old books and films, while the modern ones create a much lower level of trust. Regardless of the region, there is demand for flexibility in teaching history while having one state concept of it. **The area of application.** The results of the present study may be applied in the activity of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, when developing a concept of curriculum and discipline code in Russian Universities, in order to initiate more meaningful social and political activity of student youths. **The conclusions.** It is necessary to intensify the extracurricular work with student youths in order to understand the domestic history from a more thorough perspective. It is appropriate to create social media groups in regional Universities in order to discuss historical events. It is appropriate to attract senior year students as moderators of groups, as well as attract teaching staff representatives as the experts. Teaching staff participation will be taken into account as extracurricular load within the system of an effective contract.*

Keywords: *youth policy, student youths, Russian history, channels of communication*

Введение. Актуальность темы данного исследования обусловлена, прежде всего, влиянием восприятия истории России на социальные и политические практики студенческой молодежи, что напрямую воздействует на динамику политических процессов внутри страны. В настоящий момент происходит ревизия исторического наследия, на котором строится идентичность российского государства, а значит, и стабильность политической системы, для которой необходимо обеспечение консенсуса по базовым ценностям, в том числе и по трактовке ключевых событий национальной истории. При этом основы такого консенсуса закладываются при социализации гражданина в рамках образовательных институтов, в том числе и системы высшего образования.

Представители власти и научно-образовательного сообщества неоднократно обращали внимание на происходящую в настоящее время ревизию исторического наследия, на котором строится идентичность российского общества [7, 9]. И если на ревизию существовавших до недавнего времени трактовок российской истории в зарубежном дискурсе воздействовать проблематично в силу эрозии каналов информационного влияния на зарубежную аудиторию, то

происходящая внутри страны ревизия таких основ вполне может быть подвергнута конструктивной корректировке. Однако для того, чтобы понять как саму необходимость такой корректировки, так и ее глубину и вектор, необходимо определиться со стартовыми позициями, то есть с тем, каким воспринимает российское историческое наследие студенческая молодежь.

При этом молодежь, и в первую очередь студенческая, является одной из самых мобильных с точки зрения социально-политической активности групп населения России, что с учетом ее большой численности является серьезным фактором внутривнутриполитического процесса. Это накладывается на другое обстоятельство, а именно – растущую напряженность в отношениях между Россией и Западом, что повышает вероятность применения внешними игроками усилий, направленных на дестабилизацию ситуации внутри страны, и объектом таких усилий прежде всего может стать именно студенческая молодежь, а инструментарием – в том числе и корректировка культурного кода, который базируется на восприятии исторического наследия [8].

Результаты проведенного исследования. В ходе исследования была поставлена следующая цель: системно проанализировать, опираясь прежде всего на проведенные самим авторским коллективом социологические исследования, восприятие российской студенческой молодежью истории России, особенности такого восприятия, характерные для данной социальной группы, механизмы искажения восприятия российской студенческой молодежью истории России, а также дать прогноз дальнейших возможных изменений такого восприятия и рекомендации по нейтрализации механизмов искажения восприятия истории России студенческой молодежью.

Тема молодежи и возможных сценариев ее поведения достаточно подробно исследуется в последние 15 лет, в том числе сотрудниками Финансового университета [15, 16, 17, 18 и др.]. Однако практически всегда объектом исследования выступает молодежь в целом, без ее стратификации не только по возрастному, но и по социальному (принадлежность к студенчеству) признаку. Кроме того, данная группа населения является одной из самых мобильных с точки зрения смены политических предпочтений и модели поведения, а значит, мониторинг ее настроений должен вестись постоянно. Однако последние несколько лет комплексных исследований, объектом которых выступала бы студенческая молодежь и которые охватывали бы более 2–3 регионов России, практически не проводилось [1, 2].

В рамках работы были проведены два оригинальных социологических исследования. Первое, наиболее масштабное, охватило студенческую молодежь 32 российских регионов и содержало широкий круг вопросов, которые рассматривались в рамках исследования. Второе, проведенное среди студентов гуманитарных направлений обучения в Финансовом университете при Правительстве РФ (Москва), касалось восприятия студенческой молодежью исторических фигур и сложившихся в отношении них стереотипов.

Таким образом, исследование базируется на оригинальных данных социологических опросов, проведенных в его рамках, но не ограничивается ими. Авторы также привлекали, по мере необходимости, для решения поставленных перед ними задач исследования ведущих российских социологических центров.

Это обусловило актуальность и новизну исследования, а поставленные задачи – его комплексность. Такой подход позволяет утверждать, что приведенный в исследовании срез студенческих настроений по вопросам восприятия российского исторического наследия является актуальным по состоянию на 2018 год, что позволяет формулировать рекомендации органам власти, исходя из текущей ситуации в среде студенческой молодежи и возможных изменений ее настроений в ближайшем будущем. При этом работу в данном направлении необходимо проводить и региональным органам власти [5, 10, 11].

Проведенный в ходе исследования анализ дает основание сформулировать нижеследующие умозаключения.

Во-первых, значительная часть студенческой молодежи уделяет внимание изучению отечественной истории, причем заинтересованность проявляют даже те студенты, для которых история является непрофильным предметом в рамках учебной программы.

Во-вторых, данные опроса свидетельствуют о том, что большая часть студенческой молодежи скептически подходит к оценке уровня собственных исторических знаний, которые зача-

стью носят фрагментарный характер [3, 4, 19, 20, 14 и др.]. При этом 2/3 опрошенных респондентов оценивают собственный уровень понимания отечественной истории как «отличный» и «хороший» (рис. 1).

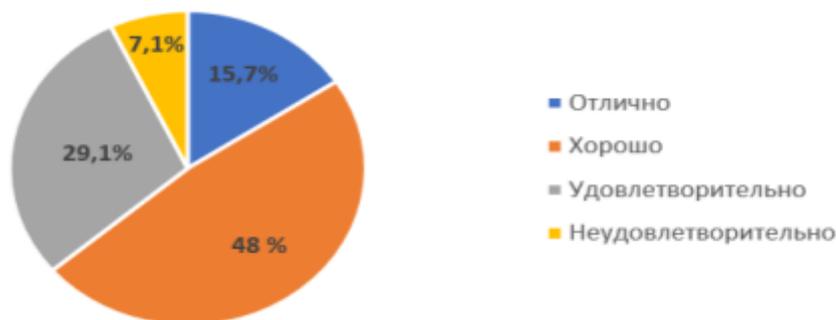

Рис. 1. Ответ на вопрос исследовательской анкеты «Как Вы оцениваете собственный уровень понимания Отечественной истории?»².

В-третьих, респонденты-мужчины выше оценивают свой уровень понимания истории России, чем респонденты-женщины, чуть менее половины из которых считают собственные представления об Отечественной истории недостаточными.

В-четвертых, молодежь, по собственному мнению, является группой населения, наиболее подверженной угрозам искажения и фальсификации истории. В последние годы учащаются попытки переписывания и трактовки истории в политических целях, в связи с этим государство должно уделять особое внимание формированию исторического сознания молодежи.

В-пятых, анализ взаимосвязи между уровнем исторических знаний молодежи и степенью ее патриотической ориентации показывает, что патриотами в большей степени являются те респонденты, чей уровень знаний по истории России является средним («достаточно хорошо» и «удовлетворительно»). Кроме этого, студенты, чей уровень знаний является плохим или неудовлетворительным, с большой долей вероятности являются патриотами России (табл. 1).

Таблица 1

Сопряженность ответов исследовательской анкеты «Уровень знаний по Отечественной истории – патриотизм» (%)³

Как Вы оцениваете собственный уровень знаний по Отечественной истории?	Считаете ли Вы себя патриотом России?					Итого
	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить	
Отлично	48,4	22,6	9,7	12,9	6,5	100,0
	12,7	4,9	7,1	16,7	8,3	8,9
Хорошо	36,1	42,6	11,5	4,9	4,9	100,0
	18,6	18,3	16,7	12,5	12,5	17,4
Достаточно хорошо	34,0	43,3	9,3	5,2	8,2	100,0
	28,0	29,6	21,4	20,8	33,3	27,7
Удовлетворительно	33,0	48,9	10,6	4,3	3,2	100,0
	26,3	32,4	23,8	16,7	12,5	26,9
Посредственно	19,5	26,8	24,4	9,8	19,5	100,0
	6,8	7,7	23,8	16,7	33,3	11,7
Плохо	21,1	52,6	15,8	10,5	0,0	100,0
	3,4	7,0	7,1	8,3	0,0	5,4
Неудовлетворительно	71,4	0,0	0,0	28,6	0,0	100,0
	4,2	0,0	0,0	8,3	0,0	2,0
Итого	33,7	40,6	12,0	6,9	6,9	100,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

² Составлено авторами по результатам исследования в рамках НИР Финансового университета.

³ Составлено авторами по результатам исследования в рамках НИР Финансового университета.

В-шестых, современная студенческая молодежь все активнее прибегает к использованию зарубежных источников информации по отечественной истории, причем в большей степени это является характерным для студентов столичного региона.

Целый ряд результатов опросов, проведенных в рамках исследования, не укладывается в общепринятую концепцию линейного восприятия российской студенческой молодежью отечественной истории. Во-первых, как и в случае с трактовкой российского исторического наследия в российских же коммуникационных каналах, у студенческой молодежи отсутствует как однозначное ее восприятие, так и однозначный подход к оптимизации такого восприятия. И в том, и в другом видна даже не двойственность, а раздвоенность. Она касается такого пункта российской истории, который, казалось, является краеугольным элементом сформировавшегося в последние 15 лет общественного консенсуса, как победа в Великой Отечественной войне. С одной стороны, абсолютное большинство респондентов дали самую высокую оценку этому событию, с другой – значительное число опрошенных считает, что это событие излишне героизируется. Возможно, это является не отторжением самого события, а усталостью от того, что данная тема за неимением позитивных достижений в настоящем достаточно активно эксплуатируется российскими властями в качестве элемента своей легитимации.

Аналогичная раздвоенность присутствует и в восприятии других ключевых точек российской истории. С одной стороны, в приоритете у респондентов события скорее либерального плана (отмена крепостного права, перестройка). С другой – они допускают элементы авторитаризма, как, например, в реформах Петра I, который совершил антитрадиционный поворот авторитарными методами. Скорее всего, данная раздвоенность объясняется растущим запросом на перемены вообще, а не на либеральный поворот в частности, причем перемены, по мнению респондентов, не должны носить излишне радикальный характер, как в случае с Октябрьской революцией [6, 13].

Во-вторых, что касается чисто прикладных политтехнологических моментов, прежде всего каналов эффективной коммуникации со студенческой аудиторией, то следует отметить неэффективность каналов, связанных с прямым воздействием на аудиторию, таких как телевидение и выступления чиновников. Также присутствует запрос на вариативность изложения событий. При этом студенческая молодежь склонна доверять скорее не прямым, а косвенным источникам, таким как мнение близких и информация, полученная в ходе культурного туризма. Другими словами, студенческая молодежь мало восприимчива к инструментам пропаганды, доминирующим в политических практиках российской власти с 2014 года, но вполне подвержена инструментам манипулятивного информационного воздействия [12].

Выводы и рекомендации. 1. Дополнить Основы государственной молодежной политики до 2025 года (утверждены Распоряжением Правительства РФ 29 ноября 2014 года) разделом, предусматривающим конкретные формы вовлечения студенческой молодежи в профессиональную и общественную деятельность, которая имеет (опционально) возмездный характер участия и при этом связана с исторической тематикой. Речь идет не о трудоустройстве выпускников ВУЗов, а именно об их частичной занятости на возмездной основе на период обучения. При этом целесообразно в подобных проектах использовать инструменты государственно-частного партнерства, что позволит минимизировать бюджетные расходы.

2. Предусмотреть при приеме на государственную и муниципальную службу, а также при прохождении переаттестации лицами, занимающими соответствующие должности, квалификационных испытаний на знание основных событий российской истории и закономерностей их динамики. На первоначальном этапе в тестовом режиме такие испытания целесообразно вводить для лиц, в чьи обязанности по должностным регламентам входит осуществление публичной деятельности. В числе прочего это позволит избежать ситуаций, связанных с публичными двусмысленными резонансными заявлениями государственных и муниципальных служащих, дискредитирующих всю систему власти.

3. Помимо выделения в нормативных документах студенческой молодежи как особой социальной подгруппы молодежи, целесообразно разделить ее на две подгруппы – лидеров и «ведомых» и сформулировать приоритеты коммуникации федеральных органов исполнительной власти с каждой из двух подгрупп. В первом случае речь идет о корректировке представлений о российской истории политически активной студенческой молодежи как уже состояв-

шихся лидеров общественного мнения, во втором – о формировании таких предпочтений.

4. Дополнить Основы государственной молодежной политики до 2025 года (утверждены Распоряжением Правительства РФ 29 ноября 2014 года) разделом, регулирующим основы волонтерской деятельности студенческой молодежи с обязательным указанием направлений активности студенческой молодежи по приобщению ее к российскому историческому наследию.

5. В образовательных стандартах и программах исторического и общегуманитарного блока для системы высшего образования целесообразно предусмотреть внеаудиторные формы работы (посещение исторических мероприятий, музеев и т. п.), которые будут способствовать приобщению целевой группы к российскому историческому наследию. При этом целесообразно предусмотреть обязательное участие в таких мероприятиях преподавателей и представителей администрации ВУЗов, а их участие в подобных мероприятиях засчитывать как аудиторную нагрузку. Такое неформальное приобщение студентов к историческому наследию позволит выстроить параллельные каналы донесения до целевой аудитории необходимых сообщений, а также позволит, в числе прочего, избежать серьезных колебаний в восприятии российской истории студенческой молодежью, связанных с отражением текущей политической конъюнктуры в российских СМИ.

6. С целью повышения эффективности работы по модерированию восприятия российской истории студенческой молодежью запустить работу информационных площадок, ориентированных на эту группу населения. Речь идет не о традиционных СМИ (нишевые телеканалы, газеты, радиостанции и т. п.), а о неклассических средствах массовых коммуникаций, таких, например, как социальная сеть, ориентированная на студенческую молодежь. Также инициировать вирусные рассылки в Интернете контента, формирующего интерес к российской истории.

7. В региональных вузах целесообразно создать группы в социальных медиа для обсуждения исторических событий. В качестве модераторов групп целесообразно привлекать студентов старших курсов, а в качестве экспертов – представителей ППС, участие которых будет учитываться во внеаудиторной нагрузке в рамках системы эффективного контракта. Привычные для молодежной студенческой среды инструменты социальных медиа ВУЗов должны способствовать процессу плавного перехода от кружков по интересам и факультативов к профессионально ориентированным группам.

Литература

1. Асташкин Д. Ю. *Исторический дискурс // Новгородское медиаполе: опыты лингвистических исследований: коллективная монография / под ред. Т. В. Шмелевой; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2015 – С. 171–178.*
2. Аткина А. М. *Молодежь белгородской области как аудитория региональных СМИ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 10. – № 12. – С. 192–212.*
3. Бучкова А. И. *Отношение российской молодежи к политике и политическим партиям: социологический срез накануне федерального избирательного цикла // Политика и общество. – 2016. – № 9. – С. 1194–1201.*
4. Бучкова А. И. *Отношение российской молодежи к политике и политическим партиям: социологический срез накануне федерального избирательного цикла // Политика и общество. – 2016. – № 9. – С. 1194–1201.*
5. Гаврилюк В. В. *Высшее образование как элемент алгоритма социальной мобильности российской молодежи / В. В. Гаврилюк, Т. В. Гаврилюк, Ш. Ф. Фарахутдинов // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 5–3. – С. 521–525.*
6. Елишев С. О. *Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2017. – Т. 23. – № 3. – С. 200–223.*
7. Карацуба И. В., Курукин И. В., Соколов Н. П. *Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России: от Рюриковичей до олигархов. М.: КоЛибри, – 2005. – С. 115–124.*
8. Карякин В. В. *Стратегии не прямых действий, «мягкой силы» и технологии «управляемого хаоса» как инструменты реформирования политических пространств. М.: Информационные войны. – № 3. – 2014. – С. 29–38.*
9. Кафтан В. В. *Дегероизация массового сознания современного российского общества: монография. Елец: МУП «Типография», 2015.*
10. Коповой А. С. *Актуальность диагностики медиапотребления // Пензенский психологический вестник. – 2015. – № 2. – С. 55–62.*
11. Костяк Т. В. *Личностные факторы информационной социализации молодежи // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2012. – Т. 5. – № 26. – С. 8.*

12. Кулагина Я. М. Влияние Интернета на современную молодежь / Я. М. Кулагина, И. Ю. Тарасова // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история.* – 2014. – № 35. – С. 44–49.
13. Леонидова Г. В. Молодежь в дискурсе современных социологических исследований: региональный аспект / Г. В. Леонидова, М. А. Головчин // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология.* – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 154–174.
14. Магадиев М. Ф. Участие российской молодежи в избирательных процессах как фактор воспитания гражданственности и патриотизма // *Коммуникология.* – 2016. – Т. 4. – № 5. – С. 98–105.
15. Петросянц Д. В. Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодежью // Д. В. Петросянц, И. В. Юшков // *Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2017. – № 8 (82). – С. 73–83.
16. Петросянц Д. В. Прогнозирование возможной динамики политической активности студенческой молодежи в новом электоральном цикле / Д. В. Петросянц, И. В. Юшков // *Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2016. – № 12 (74). – С. 133–142.
17. Салин П. Б. Готовность студенческой молодежи к восприятию советского опыта мобилизационного развития / П. Б. Салин, Д. В. Петросянц // *Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2017. – № 6 (80). – С. 59–66.
18. Салин П. Б. Преломление российского исторического наследия в среде студенческой молодежи / П. Б. Салин, Д. Д. Осинина, Д. А. Машьянов // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* – 2017. – Т. 7. – № 6 (30). – С. 41–46.
19. Цюник Д. А. Молодежные палаты как элемент политического участия молодых москвичей // *PolitBook.* – 2016. – № 1. – С. 162–173.
20. Шлыкova Е. В. Адаптация молодежи к риску: ограниченность ресурсов и протестная активность // *Путь науки.* – 2016. – № 4 (26). – С. 154–157.

References:

1. Astashkin D. Yu. *Historical discourse // Novgorod media field: experiences of linguistic research: collective monograph / ed. T. V. Bumblebee; NovSU them. Yaroslav the Wise. Veliky Novgorod, 2015. P. 171–178.*
2. Atkina A. M. *The youth of the Belgorod region as an audience of regional media // Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: The humanities. 2011. P. 10. No. 12. P. 192–212.*
3. Buchkova A. I. *The attitude of Russian youth to politics and political parties: a sociological breakdown on the eve of the federal electoral cycle // Politics and Society. 2016. No. 9. P. 1194–1201.*
4. Buchkova A. I. *The attitude of Russian youth to politics and political parties: a sociological breakdown on the eve of the federal electoral cycle // Politics and Society. 2016. No. 9. P. 1194–1201.*
5. Elishev S. O. *Youth problems and approaches to the definition of the concept of «youth» in sociology // Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science. 2017. P. 23. No. 3. P. 200–223.*
6. Gavriilyuk V. V. *Higher education as an element of the algorithm of social mobility of Russian youth / V. V. Gavriilyuk, T. V. Gavriilyuk, Sh. F. Farakhutdinov // Modern high technology. 2016. No. 5–3. P. 521–525.*
7. Kaftan V. V. *Degerization of the mass consciousness of modern Russian society: monograph. Yelets: Municipal Unitary Enterprise «Typography», 2015.*
8. Karatsuba I. V., Kurukin I. V., Sokolov N. P. *Choosing your story. «Razvilki» on the way of Russia: from Rurikovich to oligarchs. M.: KoLibry, 2005. P. 115–124.*
9. Karyakin V. *Strategies for indirect action, «soft power» and «managed chaos» technology as tools for reforming political spaces. M.: Information wars. No. 3. 2014. P. 29–38.*
10. Kopyovoy A. S. *The urgency of diagnosing media consumption // Penza Psychological Herald. 2015. No. 2. P. 55–62.*
11. Kostyak T. V. *Personality factors of information socialization of youth // Psychological research: electronic scientific journal. 2012. T. 5. No. 26. With. 8.*
12. Kulagina Ya. M. *Influence of the Internet on the modern youth / Ya. M. Kulagina, I.Yu. Tarasova // Actual questions of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. 2014. No. 35. P. 44–49.*
13. Leonidova G. V. *Young people in the discourse of modern sociological research: the regional aspect / G.V. Leonidova, M.A. Golovchin // Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science. 2018. T. 24. No. 1. P. 154–174.*
14. Magadiev M. F. *Participation of Russian youth in electoral processes as a factor in the education of citizenship and patriotism // Communicology. 2016. T. 4. No. 5. P. 98–105.*
15. Petrosyants D. V. *Analysis of the channels and ways of obtaining information by Russian student youth, D.V. Petrosyants, I.V. Yushkov // Regional problems of economic transformation. 2017. No. 8 (82). P. 73–83.*
16. Petrosyants D. V. *Prediction of possible dynamics of political activity of students in a new electoral cycle / D. V. Petrosyants, I. V. Yushkov // Regional problems of economic transformation. 2016. No. 12 (74). P. 133–142.*
17. Salin P. B. *The refraction of the Russian historical heritage among students // P. B. Salin, D. D. Osinina, D. A. Mashyanov // Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2017. T. 7. No. 6 (30). P. 41–46.*
18. Salin P.B. *Readiness of student youth to perceive the Soviet experience of mobilization development / P.B. Salin, D.V. Petrosyants // Regional problems of economic transformation. 2017. No. 6 (80). P. 59–66.*
19. Shlykova E. V. *Adaptation of youth to risk: limited resources and protest activity // The way of science. 2016. No. 4 (26). P. 154–157.*
20. Tsunik DA *Youth Chambers as an Element of Political Participation of Young Muscovites // PolitBook. 2016. No. 1. P. 162–173.*